

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПОЛАМИ

Ибраимова Алтынай Есемуратовна

Ассистент преподаватель

Кафедра психологии, факультета психологии Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза Г.Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация

На данной статье представляется история о социальной психологии гендера а также новые информации.

Ключевые слова: Социальная психология, гендер, психологические исследования, конфликты, гендерные роли.

Социальная психология гендера - это крупная, если можно так выразиться, история успеха современной феминистской психологии.

Социальная психология гендера превратилась в процветающую, научно обоснованную исследовательскую тему, охватывающую широкий спектр тем и вопросов.

Мы выделяем одно из трёх взаимосвязанных направления исследований, из которых выросла современная психология гендера.

В рамках психодинамически окрашенных психологических исследований гендера как личности в Соединенных Штатах, эмпирическое исследование гендера почти исключительно фокусировалось на поведенческих различиях между полами.

Просмотр литературы по психологическим исследованиям, опубликованной в 1960-х годах и далее, выявляет растущее число тем, имеющих отношение к социальной психологии гендера. Одна из тем - женщины и занятость, начиная от сравнительной пригодности женщин к работе и заканчивая влиянием работающих матерей на их детей. Большая часть этого исследования, однако, проводилась с точки зрения дефицита, который предполагал, что отдельные работающие женщины несут ответственность за выяснение того, как сбалансировать требования работы и семейные обязанности. Статья Германа и Джилстрема о межролевом и внутриролевом конфликте, пересмотренная Бреттом (2011), сыграла важную роль в оспаривании прописной истины о том, что женщины не могут быть хорошими работниками из-за конкурирующих ролей по уходу и дому. Они показали, что не пол, а скорее количество ролей между домом

и работой, которыми приходилось жонглировать, определяло воспринимаемый межролевой конфликт — то есть женщины и мужчины с детьми, которые работали полный рабочий день, сообщали о одинаковом количестве ролевых конфликтов. Их первоначальный вопрос о последствиях работы и семьи для женщин звучит и сегодня. Например, матери по-прежнему сталкиваются с большим количеством проблем, чем отцы на рабочем месте - матерей нанимают реже, им платят меньшую зарплату, и вероятность того, что их примут на работу, меньше, чем отцов, потому что считается, что матери менее преданы своей работе — и даже молодые взрослые женщины продолжают ожидать, что на их плечи ляжет непропорционально большой объем домашней работы и ухода за детьми, несмотря на то, что они поддерживают равноправные отношения.

В 1970-х годах женщины стали серьезно участвовать в американских программах повышения квалификации по психологии из-за законодательных изменений, таких как разъяснения Закона о гражданских правах 1964 года Закон и раздел IX (1972), запрещающие дискриминацию по признаку пола в любой образовательной программе, получающей федеральные средства. Многие из этих студенток идентифицировали себя как феминистки, и они указали, что социализация и ожидания общества, а не просто биология, важны для понимания того, почему и как возникают гендерные различия.

Прекрасным примером этой темы является работа Экклза (1987, 1994), которая иллюстрирует, как теория становится сильнее, когда вопрос смещается с точки зрения гендерных различий на ту, которая рассматривает гендер в социальном контексте.

Вместо того, чтобы спрашивать, почему женщины не делают тот же выбор профессии, что и мужчины, Экклз (2011) спросил, как тогда, так и сейчас, почему мужчины и женщины делают тот выбор, который они делают. Ее модель ожидаемой ценности усложнила идею о том, что причины принятия решений, связанных с достижениями, находятся исключительно внутри человека. Она продемонстрировала, как социальная среда влияет на отдельных людей, ожидания успеха, представления о важности задачи и восприятие доступных вариантов. Ее модель значительно повлияла на то, как социальные психологи думают о гендерных различиях в достижениях. 1970-е годы также характеризовались борьбой за лучшее определение того, что включает в себя феминистское исследование гендера и чем размышления о 'гендере' отличаются от составления списка различий,

связанных с полом. Первоначально феминистки собирали и каталогизировали статьи на конференциях и публиковали исследования, чтобы понять область, характеризующуюся как традиционной концепцией гендера как личности, так и новым акцентом на изучение гендера как функции социального контекста. Еще один шаг к определению поля был связан с языком: как определить границы гендера. К концу 1970-х годов для феминистских психологов стало обычным проводить различие между полом как категоризацией на основе анатомии и физиологии и гендером как культурно определенным набором значений, связанных с полом и половыми различиями.

Параллельный интерес к расовой этнической психологии отверг англо-американскую концепцию 'расовой психологии', но интерес к другим социальным идентичностям, таким как социальный класс, пришел гораздо позже.

В любом случае, эти области исследований, основанные на идентичности, развивались по существу независимо друг от друга. В частности, 'гендер' был в основном изучением белых женщин, а 'раса' была в основном изучением афроамериканцев без особого внимания к гендеру. К 1980-м годам много обсуждалось пересечение гендера с другими измерениями социальной идентичности, но интерсекциональность как теоретическая перспектива, отраженная в исследовательской практике, вышла на передний план в психологии только в последние годы.

Споры об исследованиях гендерных различий продолжаются до настоящего времени. На одном уровне дебаты вращаются вокруг того, следует ли подчеркивать различие или сходство. Например, сравнение женщин и мужчин замалчивает внутригрупповые различия, подчеркивает важность различий между группами, а не сходства, и подчеркивает, что категории женщина/мужчина сами по себе имеют некоторое объяснительное значение. Хайд предложил альтернативный подход, а именно, что гендерные сходства, а не различия, являются более подходящими с научной точки зрения для изучения. На другом уровне споры о различии/сходстве маскируют то, что многие считают, включая нас самих, более насущными проблемами. В убедительной критике исследований различий Файн и Гордон утверждают, что эта почти исключительная конструкция гендера как различия функционирует внутри психологии как политическое и научное отвлечение от вопросов власти, социального контекста, значения и других субъективностей'. Действительно, гендер как различие - это

основной способ обсуждения и объяснения гендера в дискурсе популярной культуры, который, в свою очередь, поглощается научным дискурсом. Конечным результатом является то, что гендерное различие превращается в еще менее удовлетворительное различие как объяснение.

Альтернатива гендерному различию требует, прежде всего, признания того, что гендерные убеждения и поведение являются идеологиями, внедренными в социально-структурные системы. Это также требует признания того, что давно утверждают феминистские психологи:

в изучении поведения всегда есть политическое измерение, особенно когда это поведение открыто связано с системами власти и статуса.

От гендерных ролей к гендеру в контексте. Первое поколение феминистских психологов рассматривало социальное обучение и ожидания как важные для гендерных различий в поведении.

Неудивительно, что с возрождением феминистской психологии в 1960-х годах вновь была подчеркнута важность социальных факторов. Что касается феминисток первого поколения в психологии, гендерное обучение концептуализировалось как опыт формирования своего поведения, убеждений и установок в терминах культурно определенных, специфичных для пола ролей, но с несколько иным взглядом. Одним из новых достижений стало описание гендерных ролей как встроенных в более крупные, взаимосвязанные социально-структурные системы власти. Более ранние феминистские психологи связывали женские роли и социально санкционированные ограничения на поведение женщин с более широкой системой патриархального господства, но они остановились на том, чтобы рассматривать гендерное угнетение как неразрывно связанное с другими системами угнетения, такими как классовое и расовое.

К середине 1980-х годов мы видим реализацию усилий предыдущего десятилетия в феноменально креативном и влиятельном наборе публикаций, которые продвигали гендерную теорию, измерения и критику гендерной психологии как обычно. 1987 год, например, стал своего рода переломным в развитии феминистской социальной психологии гендера, когда был опубликован ряд классических книг и статей.

Диапазон и влияние работ, опубликованных в этот период, еще более примечательны, потому что конец 1980-х годов также был периодом значительной негативной реакции на феминистский прогресс в направлении расширения возможностей и равенства женщин, достигнутый в 1970-х годах. Действительно, негативная реакция была очевидна еще в

1979 году, когда Поправка о равных правах застопорилась, и три государства не ратифицировали ее. Конструкция самомолчания является хорошим примером социально-ролевого подхода, который помещает роль в систему угнетения. Джек и Дилл (1992) выдвинули радикальную идею о том, что приверженность ожиданиям женского поведения является основной чертой клинической депрессии у женщин. Их подход контрастирует с моделями депрессии, связанными с диатезом и стрессом, которые фокусируются на личности как на проблеме, и с психоаналитическим взглядом на то, что женщины замалчивают себя как 'чрезмерную зависимость от оральных стремлений'. Вместо этого они связывают депрессию с реакцией женщин на культурные сценарии того, чтобы быть 'хорошей женщиной', и исследуют, как приверженность этим сценариям негативно влияет на женские схемы взаимоотношений /самооценки, идеи, которые остаются актуальными и сегодня.

Альтернативы старым моделям гендера как признака подчеркивали важность рассмотрения гендера в контексте. Гендерно-контекстуальные модели подчеркивали, что гендерный репертуар индивида является лишь одним из компонентов любой социальной ситуации. Другие люди, с которыми взаимодействовал этот человек, имели свои собственные ожидания относительно поведения другого человека и свой собственный репертуар гендерных установок, убеждений и поведения. Ситуацию тоже можно было бы описать как ситуацию, которая варьировалась в зависимости от того, насколько она была 'гендерной' и каким образом она была гендерной. Например, как на заседании правления, на котором присутствует только одна символическая женщина, так и на гетеросексуальном свидании гендерный фактор играет важную роль, но наблюдатели и целевые объекты имеют разные гендерные ожидания для каждой ситуации.

Таким образом, наблюдается ли гендерно типизированное поведение, зависит от взаимодействия между человеком, наблюдателем и социальным контекстом.

Этот подход помог исследователям разобраться, почему пол участника, по-видимому, имеет характер 'теперь вы это видите, а теперь нет'. Относительно ранним примером гендерно-контекстуального подхода является обзор Берман ее собственных и других исследований по реагированию на младенцев.

Реакция женщин и мужчин на младенцев сильно различалась в зависимости от физических и социальных характеристик ситуации, требуемой реакции и экспериментальных или предыдущих ролевых отношений участника исследования с детьми.

Отказ от гендера как просто черты или роли стимулировал усилия по измерению параметров представлений о гендере, включая исследование гендерных стереотипов, их устойчивости и влияния на социальное взаимодействие, а также сексистских убеждений, которые лежат в основе и поддерживают зависимость от стереотипов. Глик и Фиске подводят нас непосредственно к проблеме, находящейся в центре социальной психологии гендера: его связи с социально-структурными системами патриархата, которые поддерживают и поощряют институты и практики неравенства. В их статье сообщается о разработке и проверке широко используемого инвентаря амбивалентного сексизма (ASI). Они начинаются с того факта, что сексизм не похож на другие виды внегрупповых предрассудков, но имеет сходные последствия. В частности, женщины и мужчины взаимозависимы и не могут избегать друг друга, как это можно сделать с другими аутгруппами. Эта связь позволяет женщинам восприниматься в явно позитивном ключе. Нравится AWS Спенса и Хелмрайха и другие специализированные инструменты для измерения сексизма, ASI настраивается на то, что делает сексизм 'особенным', то есть на то, что позволяет поддерживать патриархальную систему, которая обесценивает женщин и, одновременно, кажется, является тем, кто ценит женщин. Это гендерная версия часто слышимой поговорки: 'Я не предубежден, но ...' Социальный конструкционистский подход к гендеру аналогичным образом еще больше усиливает позицию гендера в контексте. Конструктивистская точка зрения рассматривает гендер как процесс, часто характеризуемый как 'выполнение гендера', который одновременно создает и усиливает культурные значения гендера и системы власти и угнетения, на которых он основывается.

Заключение: Гендер возникает в результате социальных взаимодействий как согласованное утверждение идентичности; то есть гендер - это не то, чего человек достигает в ходе развития, а скорее это постоянно практикуется в социальных взаимодействиях, больших и малых. Рассмотрение гендера как глагола, практики помогает нам понять, почему гендерные системы так трудно искоренить или изменить. Как социолог

Дана Ванной отмечает: 'Каждый момент, каждый день у людей есть возможность выбрать другое поведение, чтобы противостоять гендерным ожиданиям, связанным с контролем и уважением', и все же мы этого не делаем. На самом деле, даже те из нас, кто старается не соглашаться с гендерными нормами неравенства, оказываются втянутыми в обыденность гендерного поведения, так что 'само собой разумеющееся действие, основанное на почти невидимых ожиданиях, обычно воссоздает гендерное неравенство между мужчинами и женщинами, даже если пол не имеет отношения к ситуации.

Использованные литературы

1. Войер Д., Войер С. Величина половых различий в пространственных способностях: метаанализ и рассмотрение критических переменных. «Psychological Bulletin», 117, 250-270. doi 10.1037/0033-2909.117.2.250.
2. Липсиц А. (2000). Методы исследования с улыбкой: упражнение по гендерным различиям, обучающее методологии. «Teaching of Psychology», 27(2), 111-113. doi: 10.1207/S15328023TOP2702_07.
3. Черней, И. Д. (2008). Влияние активного обучения на воспоминания учащихся о содержании курса. «Journal of Active Learning in Higher Education», 9(2), 152-171. doi: 10.1177/1469787408090841.